

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian University
Academia Rerum Civilium –
Higher School of Political and Social Sciences

RISKS AND SAFETY IN RAPIDLY CHANGING WORLD

Materials of the VIII international scientific conference
on May 10–11, 2020

Prague
2020

Risks and safety in rapidly changing world: materials of the VIII international scientific conference on May 10–11, 2020. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2020. – 34 p. – ISBN 978-80-7526-472-5

ORGANISING COMMITTEE:

Armen R. Darbinyan, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, doctor of economic sciences, professor of RAU, full member of the Russian Academy of natural sciences, rector of the Russian-Armenian University.

Parkev S. Avetisyan, doctor of philosophy, professor, candidate of physical and mathematical sciences, full member of the Russian Academy of Pedagogic and Social Sciences, pro-rector for Academic Affairs in the Russian-Armenian University.

Edvard M. Sandoyan, doctor of economic sciences, professor, pro-rector for development of university education in the Russian-Armenian University.

Asya S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor, head of the psychology department in the Russian-Armenian University.

Vasily I. Tairyan, doctor of engineering science, professor, head of the mathematic cybernetic department.

Miroslav Sapik, PhD, assistant professor, vice-rector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences.

Iona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines risks and safety in rapidly changing world. Some articles deal with theoretic-methodological issues of examination risks and safety. A number of articles are covered the causes of and ways to prevent economic risks. Some articles are devoted to information security as a guarantee of social and economic stability of society. Authors are also interested in global risks and global issues of humanity.

UDC 342.724+123.1+316.422.44+355.01+504.75.05+57.048

ISBN 978-80-7526-472-5

CONTENTS

I. THEORETIC-METHODOLOGICAL ISSUES OF EXAMINATION RISKS AND SAFET

Звонова Е. В., Петракова Д. Д.

Психологический аспект исследования профессий особого риска5

II. GLOBAL RISKS AND GLOBAL ISSUES OF HUMANITY

Chuvashlova M. V., Krasnova K. E., Sipatova A. A.

A study of the transition of global risks to threats using COVID 19
as an example8

Chuvashlova M. V., Volkova A. Yu., Dementyev I. V.

Economic impact of the epidemics 11

III. TECHNOLOGY AND ITS INTERACTION WITH MAN AND ENVIRONMENT: RISKS AND SECURITY

Shurekov V. V., Zharkov A. D., Lezina E. V.

Analysis of air pressure changes in the cockpit during aircraft operation..... 14

IV. INFORMATION SECURITY AS A GUARANTEE OF SOCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF SOCIETY

Lagutsko S. A., Ivanova M. D.

Legal regulation of information security of customs authorities
of the Republic of Belarus 20

V. PROPER EDUCATION AND INCULCATING A HEALTHY LIFESTYLE – THE KEY TO PUBLIC SAFETY

Хлебников А. С., Большихина П. А.

Разведенная семья как фактор конфликтности ребенка 23

Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В.

Возрождение традиций ГТО как способ профилактики социальных
болезней 26

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2020 году	30
Информация о научных журналах	31
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	32
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	33

I. THEORETIC-METHODOLOGICAL ISSUES OF EXAMINATION RISKS AND SAFETY

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИЙ ОСОБОГО РИСКА

Е. В. Звонова
Д. Д. Петракова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
магистрант,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. In the article, the authors consider the question of psychological research of professions of a special degree of risk. The authors propose to pay attention to the deep foundations of the choice of profession as the possibility of manifestation of hidden suicide. However, it is necessary to pay attention to the socio-psychological aspect of choosing a profession: preference for the social role of a lifeguard, a high level of tolerance for uncertainty and a representation of the subject's self-efficacy.

Keywords: special risk professions; self-efficacy; social role; suicidal behavior.

Последнее десятилетие развития современной организационной психологии и психологии труда отмечено развитием новых тенденций изучения современных профессий. Основой для современной типологизации выступают характеристики содержания и условий профессиональной деятельности, а именно:

1. характеристики профессиональных задач, которые необходимо решать сотруднику;
2. условия, в которых трудится человек;
3. специфические орудия труда, которые используются при выполнении профессиональных задач [1].

В современном мире необходимо также выделять социальный аспект профессиональной деятельности, в частности цена ошибки профессионала, социальная оценка последствий, к которым она может привести.

Исследователи выделяют как самые опасные профессии те, которые тесно связаны с риском для жизни самого специалиста (например, шахтер, глава государства, политический активист, сотрудников правоохранительных органов и т. п.). Несмотря на общепризнанную опасность данных профессий, довольно большой процент молодых людей выбирают данный путь.

Одни исследователи объясняют данный феномен с романтикой опасных профессий, с заметной и важной социальной ролью, которую выпол-

няют представители данной профессии. В таком контексте каждый представитель приобретает некий романтический ореол, статус героя.

Другая точка зрения концентрирует внимание на том, что выбор опасной профессии является проявлением неосознанного желания умереть, совершить суицид. В специальных исследованиях типы суицидов разделяются на три основные группы: истинный суицид, демонстративный суицид и скрытый суицид. Скрытый суицид, или «косвенное самоубийство» реализуется как особый вид поведения, имеющего суицидальную направленность, сопровождаются высокой вероятностью смертельного исхода и зачастую приводящее к ожидаемому результату. Такие люди выбирают не открытый уход из жизни, а форму так называемого суицидально обусловленного поведения. К такому поведению можно отнести выбор опасной для жизни профессии, экстремальные виды спорта, добровольные поездки в «горячие точки», принятие схизмы, добровольный уход от мира, самоизоляция и так далее. В основном поведение людей нацелено на риск, на игру со смертью, чем на уход из жизни.

В качестве теоретической основы стремления выбирать профессии особой степени риска можно использовать социально-психологическую модель, «Треугольник Карпмана», разработанный в русле транзактного анализа [5].

В русле нашего исследования интерес представляет психологический анализ роли спасателя. Спасатель подсознательно не заинтересован, чтобы жертва перестала быть жертвой, иначе роль спасателя теряет весь смысл. Спасатель заинтересован не столько в безопасности окружающих, сколько в том, чтобы он всегда мог помочь пострадавшему. Спасатель счастлив возможности помогать, гордится той ролью, которую играет. Если спасатель не может помочь своей жертве, его самооценка снижается, и это может привести к неблагоприятному исходу здоровья самого спасателя. Именно в этот момент спасатель становится жертвой, а жертва становится спасателем. Чем больше сил спасатель вкладывает в свою миссию, тем больше он ощущает свою взаимосвязь с необходимостью кого-то спасти.

Очень важным моментом является описание чувств участников этого треугольника, поскольку люди при выборе профессии особого риска могут просто находиться в треугольнике в роли спасателя, испытывая чувства необходимости помощи другим. По мнению специалистов, чувства спасателей проходят круг, каждый этап которого определяет следующий:

- Чувство жалости;
- Стремление помочь;
- Чувства собственного превосходства над тем, кому необходимо помочь;
- Ощущение и переживание силу, свой особенной компетентности, возможности доступа к ресурсам и знаниям про то, как нужно действовать в данной ситуации;
- Уверенность в том, что он может помочь;

- Чувство всемогущества и всеисилия по отношению к определенной ситуации;
- Невозможность отказать жертве;
- Сострадание и сильно выраженное чувство сопереживания, чувство ответственности за другого.

При исследовании профессий особого риска необходимо уделить внимание содержанию понятия «риск» [2]. Оно имеет смысл, при условии, что принимается различие между реальностью и возможностью возникновения неблагоприятной для человека неопределенности [5]. Возможные источники появления неопределенности многообразны: природные явления, человеческая деятельность, неэффективное взаимодействие людей, развитие научно-технического прогресса, потому что довольно сложно смоделировать и предугадать возможное последствие тех или иных научных открытий и достижений. Так же неопределенность ситуации можно связать с неполнотой, недостаточной информации об объекте, явлении, процессе, по отношению к которому принимаются решения, с ограниченностью человека в получении и обработки информации, которая постоянно меняется.

Специалист профессий особого риска находится в сфере потенциально высокого уровня неопределенности, что позволяет предположить о необходимости высокого уровня толерантности к неопределенности.

Условием успешного функционирования субъекта в рамках профессий высокого уровня риска выступают и субъективные, социально-психологические факторы, среди которых важным выступает представление о самооффективности, которое позволяет человеку прогнозировать возможность успеха или неудачи в условиях неоднозначной ситуации.

Самооффективность означает веру в ценность мотивации для влияния на любой результат. Если кто-то не чувствует желаний изменить какое-либо событие, то зачем прилагать какие-то усилия к обстоятельствам? Это было бы похоже на потерю энергии. Таким образом, чувство уверенности в этом убеждении ведет к самоопределению мотивации [4].

Библиографический список

1. Барабанщикова В. В. Профессиональные деформации в профессиях инновационной сферы. Диссертация ...доктора психологических наук. – М., 2016.
2. Корнилова М. В. Риск: приемлемость, защищённость, социальное распределение // Социологическая наука и социальная практика. 2015. Том. 0. № 3. С. 115-127.
3. Ренн О. Три десятилетия исследования риска: достижения и новые горизонты // Вопросы анализа риска. 1999. Т. 1. № 1. С. 80-99.
4. Bandura, A. An agentic perspective on positive psychology. Positive psychology: Exploring the best in people, 2008, 1, pp. 167-196.
5. Karpman S. B. Fairy Tales and Script Drama Analysis // Transactional Analysis Bulletin, April 1968. Vol 7, No. 26, pp. 1-17.

II. GLOBAL RISKS AND GLOBAL ISSUES OF HUMANITY

A STUDY OF THE TRANSITION OF GLOBAL RISKS TO THREATS USING COVID 19 AS AN EXAMPLE

M. V. Chuvashlova
K. E. Krasnova
A. A. Sipatova

*Doctor of Economics, associate professor,
students,
Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russia*

Summary. This article discusses the impact of global risks on the functioning of enterprises. Global risks are considered as a combination of the probability and consequences of the occurrence of adverse events that can cause damage or loss, and which are global in nature and impact. That is why this topic is relevant at all times. The types of these risks are described. In particular, the transition of risk into threat is considered on the example of the 2020 pandemic COVID-19.

Keywords: global risks; types of global risks; enterprise; pandemic.

At all times, humanity conducts its life activity in conditions of risk. This is due to the fact that everything is changeable in our world. Processes such as progress and regression are absolutely mundane and understandable for us. Thus, any novice entrepreneur understands that risks are inevitable, when creating his own business. However, they can be evaluated, they can be managed, and therefore minimized. Competent work with risks is the basis for the further effective functioning of the enterprise. Therefore, the issue of the impact of risks on the functioning of the enterprise will be relevant at all times.

In the framework of the traditional concept, there are many definitions of risk, but we will turn to the expanded meaning of the concept of “risk” for a more complete and detailed discussion of this topic.

Risk is uncertainty, which means that it is impossible to accurately predict the optimal vector of development of a complex system and carries not only the probability of negative consequences, but also positive opportunities [2, p. 10].

For an enterprise, risk is the probability of non-receipt of income of the planned level in the face of uncertainty and related activities.

And in most cases, such situations are associated with threats from outside – global risks.

Currently, it is customary to distinguish four groups of global risks [1, p. 7]:

- socio-economic (large-scale forced migration and illegal trade, illegal movement of financial resources, tax evasion, money laundering, unemployment, inflation);
- environmental (extreme weather conditions, large-scale natural disasters);

- geopolitical (major terrorist acts, interstate conflicts, inefficient public administration);
- technological (theft of personal and business databases, the risks of large-scale cyber attacks).

Among them it is impossible to single out one group, which is more capable of causing damage to the enterprise, because each to one degree or another leaves its mark on the functioning of the enterprise.

There is always a threat of global risks. But often they are less likely than other risk groups.

Many countries are faced with a number of enormous problems that affect the economy and, accordingly, entrepreneurs in connection with the 2020 COVID-19 pandemic. This is a prime example when global risk has become a global problem. Of course, now the most important thing is to preserve the health and life of the population. But serious measures are being introduced for this, which bring a number of other problems. This pandemic dealt a big blow to small and medium-sized businesses. Many entrepreneurs were forced to suspend the activities of their enterprises in the context of the recommended self-isolation.

In accordance with the Decrees of the President of the Russian Federation of March 25, 2020 № 206 and of April 2, 2020 № 239 from March 30 to April 30, 2020, inclusively, non-working days were established with salaries retained by employees. (Actual of April 04, 2020. Dates can be adjusted when the situation changes) [4, 5]. Most small and medium-sized enterprises were not ready for such circumstances. Due to lack of profit, they cannot pay their obligations. there is a threat of insolvency in such circumstances. They are now resorting to various measures to solve this problem.

In our opinion, the famous rule of many billionaires “money should work” is now being modified. The current situation shows that money should not only work, but also be in stock. People who are knowledgeable in business teach that at the stage of opening their own business, an entrepreneur must have a cash reserve that can cover current expenses for the first 2–3 months. In our opinion, such a reserve should always be. When all finances are in circulation, business is vulnerable to even the slightest fluctuations in the economy. Of course, to have a financial “airbag” in this case is one of the best decisions.

For some enterprises, the transition to online sales was a good solution in a pandemic. In the digital age, billions of people use various social networks. Internet sales for the population have already become familiar. But this solution is not suitable for everyone. The product business can use this model, receive orders online and place contactless delivery with online payment. But in such a situation, marketers got more work. People try to buy vital goods. Many are saving money now. Someone has salary delays. Thus, the demand for non-essential goods drops significantly. Marketers have a difficult task – to sell what people do not really need. Day it becomes harder to do every day.

At the same time, the services sector is suffering enormous losses. Now it is necessary to minimize contacts with people; thus, there is simply no way to use a number of services now. Travel companies are significant losses. For them, this crisis will be a turning point. Most firms are likely to close. Demand for travel services will not be high yet. People need not only to restore their financial situation, but also to overcome the fear of relaxation abroad.

But there are those entrepreneurs who do not so much feel the current crisis. These are the people who have been working online for a long time. Of course, demand will fall, due to the low solvency of the population. But these entrepreneurs have known the online market for a long time. They understand how to build sales, what to offer people in this difficult time.

Based on the foregoing, we can conclude that global risks cause significant damage to enterprises. In such circumstances, it is necessary to quickly adapt the activities of organizations to the ongoing changes. The 2020 pandemic shows that not all business sectors manage to predict, prevent and minimize global risks. As a result, bankruptcy will become inevitable for individual industries. But at the same time, other areas of activity will develop. Revaluation of values by the population. And now the focus of attention is focusing on vital goods and services. But any phenomena are temporary. Therefore, after some time, demand for more prestigious goods and services will begin to grow again.

Bibliography

1. Ivanov, O.B. Global risks and trends of the modern world // STAGE: economic theory, analysis, practice. - 2017. - p. 7-19;
2. Kasyanenko T. G., Makhovikova G. A. Analysis and risk assessment in business: a practical textbook for universities // Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. - 381 p .;
3. Kuzmenkova MV Risks and threats of globalization: "risk transformation" // Panorama, Voronezh, 2015. - p. 31-35;
4. Decree of the President of the Russian Federation Federation of March 25, 2020 № 206 "On the announcement of non-working days in Russia." URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (date of treatment: April 7, 2020);
5. Decree of the President of the Russian Federation of April 2, 2020 № 239 "On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population in the territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (date of treatment: April 7, 2020).

ECONOMIC IMPACT OF THE EPIDEMICS

M. V. Chuvashlova
A. Yu. Volkova,
I. V. Dementyev

*Doctor of Economics, associate professor,
students,
Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russia*

Summary. The article observes the impact of epidemics on the world economy. The economic consequences that can occur due to the spread of diseases are revealed. Moreover, there are determined the main principles of reducing the impact of epidemics on the world economy.

Keywords: epidemic; world economy; economic risk; epidemic response.

Nowadays economic impact of the epidemic demands more research more than ever. Current COVID-19 situation affects all areas of social life and it is necessary to speak about different risks and consequences. The health risks of epidemics bring to different economic risks.

First of all, epidemics cause a lot of costs to the health system related to medical treatment of the infected and outbreak control. Furthermore, shocks in the healthcare sector force both the diseased and their caregivers to miss work or be ineffective in their tasks, driving down productivity. Also fear of infection can cause social distancing and closing of educational institution, enterprises, public services and so on. Risk of spreading illness leads to decreased trade. All of that interrupt economic and other social activities.

Secondly, the consequences of epidemics are not spread throughout economy in the same way. Some of economical subjects may even get benefits, while others are suffering the impacts. For example, all pharmaceutical companies can sell more vaccines, antibiotics, and other items, which will allow them to increase the turnover of funds. But, on the other hand, a large number of small businesses can't survive the outbreak of epidemics. Their incomes will reduce quickly, and their expenses will be the same.

Remarkably, most economic losses are not typically caused by the epidemic directly, but relatively predictable consumer reactions, labor shortage, and failures in the economic sectors [1].

The management of economic risks caused by diseases is very complicated, because it can be transmitted rapidly, both within and across countries. This means that timely responses to first outbreaks are extremely important.

It is also the case that public-private cooperation is essential for effective epidemic readiness in several ways. While this is most obvious in the health sector – in the areas of healthcare delivery and development of medical countermeasures – past outbreaks indicate important contributions from the areas of supply chain and logistics, risk communications, travel and mobility, and data sharing. Accordingly, efforts to prepare for and respond to outbreaks should also pursue reliable and operational integration of essential public-private cooperation.

An analysis from previous experience to epidemic response outlined several significant principles for public and private cooperation to reduce infectious disease outbreaks and its consequences (table 1):

Table 1

Key principles for integrating public-private cooperation to reduce economic impact of epidemics [2]

Principle	Description
Readiness	Solve known problems and establish cooperation agreements before a crisis situation to simplify a fast response. Furthermore it is required to enhance the speed of decisions making, moving recommendations, and boarder measures.
Importance	In order to achieve long-term importance, cooperation is necessary between the private-sector business and public-sector needs. Also business leaders need to understand better the expected costs associated with infectious disease outbreaks, and to suggest pathways for public-private cooperation to both mitigate these costs and strengthen health security more broadly.
To establish trust	Create trusting relationships before an emergency occurs to provide most effective ways for working during an outbreak. Organizations that deal with emergency supply chain operations are especially important, because they ensure the timely delivery of critical health supplies to the people who need them most.
Flexibility	Keep all organizational processes and structures flexible and clear to respond as quickly as possible in case of emergency situations. For example, it is necessary to create a communication platform and relevant tools to share information, promote expert advice, and improve decision-making.
Innovation	Stimulate continuous development of innovative solutions to improve emergency preparing, response, and recovery forces. Noteworthy, CEPI, the Coalition for Epidemic Preparedness and Innovation, is one such mechanism that - with the support of the World Economic Forum, the Gates Foundation, the Wellcome Trust, the Norwegian Government, and investment by sovereign investors and charities has brought together the public and private sectors to develop vaccines to prevent deadly infectious diseases.

Returning to the current COVID-19 situation in the world, the main losses for the world economy are not related to the epidemic itself, but to measures to combat it. Self-isolation regimes are being introduced everywhere, and the movement of the population is being restricted as much as possible. The pandemic is dangerous not only for the economy of an individual country, but also for foreign trade relations. There is a sharp drop in consumption, which may become a trigger for the global financial crisis.

To sum it up, now it's true that while the number of outbreaks is increasing, but, on the other hand, medical and public health progress have allowed us to better prepare for possible epidemics, tolerate them, and quickly deal with the

consequences . However, at the same time our common weakness to the social and economic impacts of infectious disease crises is increasing [3].

Bibliography

1. David E. Bloom, Daniel Cadarette, J. P. Sevilla. Epidemics and Economics. New and re-surgent infectious diseases can have far-reaching economic repercussions // FINANCE & DEVELOPMENT, JUNE 2018, VOL. 55, NO. 2, URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2018/06/economic-risks-and-impacts-of-epidemics/bloom.pdf> (date of request: 30.03.2020).
2. The human costs of epidemics are going down but the economic costs are going up. Here's why // World Economic Forum, URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/05/how-epidemics-infect-the-global-economy-and-what-to-do-about-it/> (date of request: 30.03.2020).
3. The world is waiting for new great depression, URL: <http://www.energovector.com/replic-mir-jdet-novaya-velikaya-depressiya.html> (date of request: 31.03.2020).

III. TECHNOLOGY AND ITS INTERACTION WITH MAN AND ENVIRONMENT: RISKS AND SECURITY

ANALYSIS OF AIR PRESSURE CHANGES IN THE COCKPIT DURING AIRCRAFT OPERATION

V. V. Shurekov
A. D. Zharkov
E. V. Lezina

*Candidate of Biology,
cadet,
assistant,
The Ulyanovsk Institute of Civil Aviation
named after the Chief Marshal
of Aviation B. P. Bugaev,
Ulyanovsk, Russia*

Summary. The paper contains data showing the change in air pressure in the cockpit during the operation of the aircraft. Air pressure decreases in the cockpit on average from 754.93 mm Hg. Art. when taking off to 579.09 mm Hg. Art. during the cruise flight of the aircraft. The regulatory parameters and practical data of the air pressure parameters in the cockpit corresponded to acceptable values for aircraft pilots.

Keywords: human activity safety; aircraft; flight crew; flight stage; barometric pressure; civil aviation; low air pressure; hypoxia.

Introduction. Any labor activity at a high altitude, especially flight labor, has certain hazards and dangers that directly affect the safety of work and the health of the employee. Air pressure reduction on board during the flight is one of the harmful and even dangerous factors affecting the working capacity and health of the flight crew [1–4]. In this regard the study of the features in air pressure changes in the cockpit during flight is especially relevant in modern times. Previously we conducted researches to study the characteristics of the air pressure in the cabin for passengers on board the aircraft during the flight [5, 6], and this article presents further studies on the change in air pressure changes in the cockpit during aircraft operation.

Methodology. We studied air pressure changes in the cockpit of a medium-haul narrow-body passenger aircraft of the Boeing 737–800 type. Air pressure was measured in the cockpit of a Boeing 737–800 in November 2019 during the flight Moscow (Vnukovo International Airport) – Kazan (Kazan International Airport) and during the flight Ulyanovsk (Barataevka International Airport) – Moscow (Vnukovo International Airport). The air pressure was measured in the cockpit of the aircraft by the second pilot using the AppleiPad with the Barometerplus application installed. Air pressure was also monitored with the Digital Cabin Pressure Control System, which is shown in Figure 1.

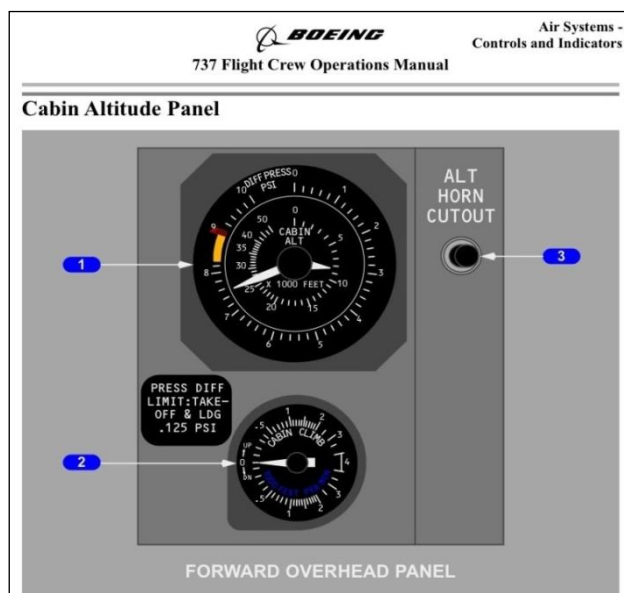

Figure 1. Digital Cabin Pressure Control System (DCPCS) [7]

To control the air pressure in the cabin, a height and differential pressure indicator is used, and to simplify, the term «cabin height» is used (air pressure corresponding to a certain height safe for human life without a special life support system). The barometric altimeter scale is graduated in accordance with the barometric formula:

$$P = P_0 \cdot e^{-\frac{\mu g h}{RT}}$$

where h is the height difference (relative to a certain reference level), m; μ is the molar mass of air, 0.029 kg / mol; R is the universal gas constant, 8.31 J / (mol K); g – acceleration of gravity, 9.81 m / (s²); T is the air temperature (K).

For analytical calculations using real meteorological data, meteorological information was used at points of departure and arrival. To calculate the atmospheric pressure at each flight stage, it was conditionally assumed that the aircraft is gaining altitude and flying at a cruising level according to the weather conditions of the departure point, and begins to decrease according to the weather conditions of the arrival point. According to meteorological data, the temperature in Moscow on November 26, 2019 was -3°C, atmospheric pressure 753 mm Hg. Art. In Kazan, the temperature on November 26, 2019 was -6°C, atmospheric pressure 764 mm Hg. Art. Based on the value of atmospheric pressure at each flight stage (climb, cruising and descent) and the allowable pressure difference (Differential pressure) from the documents for the Boeing 737, the theoretical «cockpit height» was calculated. Differential pressure = / $P_{\text{inside}} - P_{\text{overboard}}$ /.

The results of the study. Indications of air pressure in the cockpit at various flight stages obtained during the study are presented in Table 1 and Figure 2. Air pressure gradually decreased from an average of 754.93 mm Hg. Art. when the aircraft takes off to 579.09 mm Hg. Art. during the cruising stage. The minimum air pressure in the cockpit was detected at cruising levels and aver-

aged 579.59 mm Hg. Art. Barometric pressure returned to the initial readings on the runway of the arrival airport.

To compare the data obtained using the barometric altimeter on the Apple iPad with the application, an analytical calculation using theoretical data was performed. The calculation data are presented in table 2.

Table 1

Air pressure in the cockpit at different flight stages

Flight stage	Air pressure values (hPa, mmHg)
Runway taxiing at departure airport	998,31 hPa = 748.796 mmHg; The height in the cockpit: 188,5 m
Climb, level flight (20 000 feet)	918,77 hPa = 689.136 mmHg; The height in the cockpit: 880,4 m
Cruising	777,66 hPa = 583.294 mmHg; The height in the cockpit: 2237,5 m
Descent, cruising (20 000 feet)	875,29 hPa = 656.523 mmHg; The height in the cockpit: 1279,5 m

Taxiing Along the RWY (arrival airport)	
1012,97 hPa = 759.79 mmHg; The height in the cockpit: 115,2 m	

Note: 1 hPa (hPa) = 0.750064 mm. Hg. Art. (mmHg); 1ft = 0.3048 m

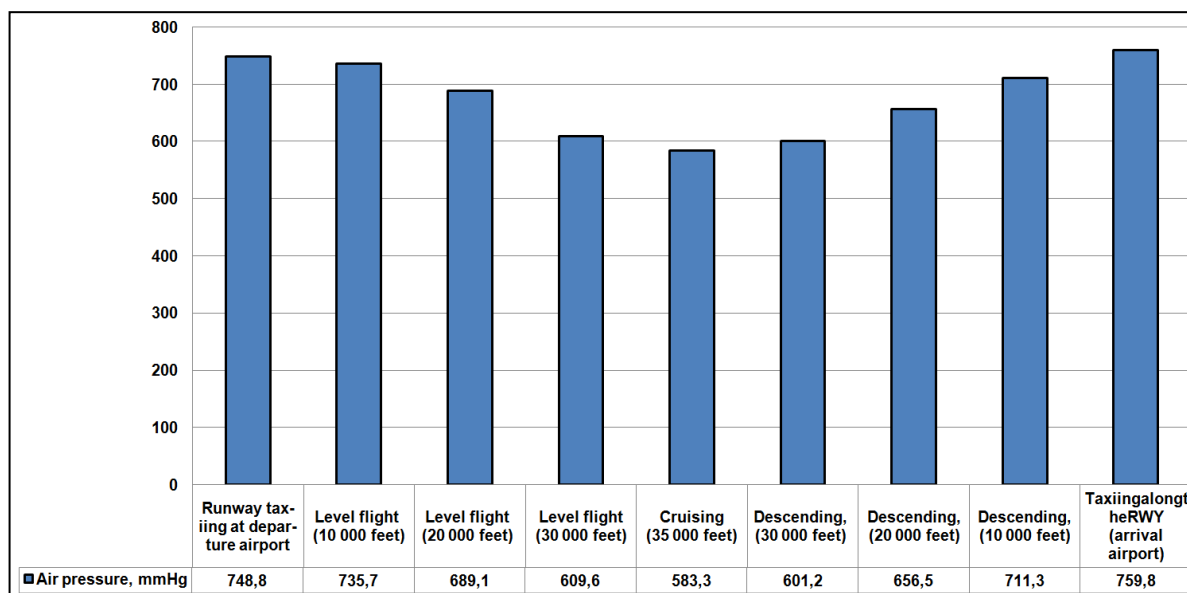

Figure 2. Dependence of air pressure in the cockpit on the flight stage

Table 2

**Calculation of air pressure changes
in the cockpit during the flight route «Moscow-Kazan»**

Flight stage	Dif. Pressure (psi)	Air pressure outside the a/c	Cockpit Pressure (Pa)	Cockpit Pressure (mmHg)	Altitude in the cockpit, m
Climb (10 000 ft)	4.0	68261,1	95840.1	718.85	500
Climb (20 000 ft)	6.5	46396,2	87764.7	658.28	1300
Climb (30 000 ft)	7.0	31464,1	79727.4	598.00	2100
Cruising level (35 000 ft)	7.6	25997,9	78398.1	588.03	2350
Descent (30 000 ft)	7.0	31597,4	79860.7	598.99	2100
Descent (20 000 ft)	6.5	46662,8	88031.3	660.28	1250
Descent (10 000 ft)	4.0	68927,7	96506.7	723.85	450

An analysis of the data in Table 2 shows that the theoretical calculated values of air pressure at all flight stages practically correspond to the data on the

Apple iPad. According to GOST 12.1.005-88, SanPin 2.5.1.2423-08, SanPin 2.2.4.3359-16, air pressure is not a standardized indicator of the microclimate of flight crew working conditions, but they indicate hygienic norms of air pressure [8, 9, 10]. Therefore, for all types of civil aviation aircraft with pressurized cabins, regardless of flight altitude, the air pressure should not be less than 567 mm Hg. Art., which corresponds to an altitude of about 2400 m. To ensure comfortable conditions in all flight modes, the rate of change of barometric pressure in the pressurized cabin should not exceed 0.18 mm Hg. Art. per second [9]. According to the 737 Flight Crew Operations Manual, the difference in height in the cockpit and altitude overboard (Differential pressure) must not exceed certain specified values described in the document. Differential pressure is measured in «psi» (psi-pound-force per square inch) – an off-system unit of pressure measurement; mainly used in the USA; numerically equal to 6894.75729 Pa) [7].

Conclusion. Thus, during the study it was revealed that the air pressure in the cockpit changed during the flight and depended on the flight phase of the aircraft. Air pressure decreased on average from 754.93 mm Hg. Art. when taking off to 579.09 mm Hg. Art. during the cruising. The minimum air pressure in the cockpit is fixed at the cruising stage, which averaged 579.59 mm Hg. Art. A comparison of the regulatory parameters and practical data of the pressure in the cockpit recorded during the flight shows that the changes in air pressure in the cockpit in real conditions are within acceptable values for the pilots of the aircraft. Since hypoxia is observed under reduced air pressure, the speed of reaction may decrease among pilots, the cognitive functions may decrease slightly, and the body's fatigue may increase, so pilots are advised to use special oxygen masks from portable equipment [3, 4, 7]. It is possible to fully restore working capacity and longevity of pilot's professional activity only with full observance of work and rest regime rules.

Bibliography

1. Sanitary and hygienic characteristics of the harmfulness, danger, tension, severity of labor of crew members of aircraft of the Civil Aviation of Russia, approved by the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation on 10.13.1997.
2. Shibanov, G. P., Life safety in the aerospace industry: a textbook for students. higher textbook. institutions / G. P. Shibanov, V. P. Melnikov; under the editorship of V. P. Melnikova. – Moscow: Publishing. Center «Academy», 2011. – 240 p.
3. Guide to aviation medicine: Doc. 8984. – ICAO, 1985.
4. Guide to aviation medicine / ed. N. A. Razsolova. – 3rd ed., Revised. and add. – Moscow: Econ-Inform, 2006. – 589 p.
5. Shurekov, V. V., Samokhina, S. S., Mukhunova, Yu. V. Reduced air pressure as one of the harmful factors for the cabin crew of the aircraft / V. V. Shurekov, S. S. Samokhin, Yu. V. Mukhunova // XXI century: results of the past and problems of the present plus. – T. 8. – № 4 (48). – 2019. – P. 227-232.
6. Shurekov, V. V. Dependence of air pressure in the cabin on the flight stage of the aircraft / V. V. Shurekov, A. D. Zelinsky, E. V. Lezina, J. V. Mukhunova // Safety of a person and society as a problem of social sciences and humanities: materials of the VI international

- scientific conference on December 5-6, 2019. – Prague: Vědeckovydatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – P. 42-46.
7. 737-800 Flight Crew Operations Manual. The Boeing Company. – 2014.
 8. GOST 12.1.005-88 Occupational safety standards system (SSBT). General hygiene requirements for the air of the working area.
 9. SanPiN 2.5.1.2423-08 Hygienic requirements for working and resting conditions for flight personnel of civil aviation.
 10. SanPiN 2.2.4.3359-16 Sanitary and epidemiological requirements for physical factors in the workplace.

IV. INFORMATION SECURITY AS A GUARANTEE OF SOCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF SOCIETY

LEGAL REGULATION OF INFORMATION SECURITY OF CUSTOMS AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

S. A. Lagutsko
M. D. Ivanova

*Students,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Summary. The article deals with the problems of legal support of information security of the customs authorities of the Republic of Belarus. Attention is paid to the main legislative acts in this area. The article describes the goals and functions of information security of customs authorities, the main threats to security in the external and internal directions.

Keywords: legal support; customs authorities; information security; protection of customs information.

Legal support of information security is the activity of legislative and Executive bodies of state power to develop, implement and control the implementation of a set of normative legal acts regulating practical activities for the protection of information of individuals, society and the state.

Information security of customs authorities is the state of protection of national interests of the state in the information sphere of customs authorities [3].

Legal support of information security is aimed at ensuring effective implementation and protection of the constitutional rights of the individual; the inviolability of private life, personal and family secrets, protection of honor and dignity; creation of favorable conditions for free and prompt access to information of state authorities and local self-government bodies that directly affect rights and freedoms of the individual; the protection of the rights of participants in electronic Commerce; intellectual property protection; ensuring the protection of information containing information constituting a state secret and other information with restricted access; protection of the interests of the state and society in the use of state information resources, etc. [1].

Legal support is designed to create and maintain a negative attitude in society towards information security violators and, in particular, to form punitive measures of influence against malicious violators.

The purpose of ensuring information security of customs authorities is to protect the national interests of the state in the information sphere when the customs authorities perform functions for the development of state policy and regulatory regulation, control and supervision in the field of customs Affairs, as well as the functions of an agent of currency control and special functions to combat smuggling, other crimes and administrative offenses.

That is, with the help of certain protection measures, the protection of national interests is maintained and ensured, which should be understood as management measures aimed at ensuring information security: administrative guidance documents; hardware devices or additional programs, the main purpose of which is to prevent crimes and abuses.

The legal framework in the field of information security in the Republic of Belarus consists of the “Concept of national security of the Republic of Belarus”, the laws of the Republic of Belarus “On information, informatization and information protection”, “On state secrets”, “On electronic documents”. Certain legal norms on information protection are contained in the Civil and Criminal codes of the Republic of Belarus, presidential decrees, resolutions of the Council of Ministers, governing documents of the National Bank, regulatory legal acts of ministries and other Republican state administration bodies.

Fundamental is the Law of the Republic of Belarus “On information, informatization and information protection”, which defines the goals, basic requirements and measures of protection (legal, organizational, technical), rights and obligations of subjects of information relations to protect information.

This Law sets out the following information protection goals: ensuring national security and sovereignty of the Republic of Belarus; preservation and non-disclosure of information about the private life of individuals and personal data contained in information systems; ensuring the rights of subjects of information relations in the creation, use and operation of information systems and information networks, the use of information technologies, as well as the formation and use of information resources; prevention of unauthorized access, destruction, modification, copying, distribution and provision of information, blocking of lawful access to information, as well as other illegal actions [2].

It should be noted that for violation of legal norms regulating information security of customs authorities, various types of responsibility are imposed: disciplinary, civil, administrative, and criminal. This is due to the specifics of the offense. Accordingly, the measures of responsibility applied are quite broad, ranging from a reprimand, an administrative fine and ending with imprisonment.

Summarizing the aspects analyzed in the framework of the study of the legal regime of information security of customs authorities, we will sum up. The mandatory method of legal regulation is inherent in the legal regime of information security of customs authorities. It involves the use of power orders of an absolutely specific nature, which come from a competent higher state body or official and are enforced by measures of a coercive nature.

Bibliography

1. Бровка, Г. М. Информационная безопасность в таможенных органах : учебнометодическое пособие для студентов специальности 1-96 01 01 «Таможенное дело» / Г. М. Бровка, И. А. Ковалькова, А. Н. Шавель. – Минск: БНТУ, 2019. – 118 с.
2. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» URL: <https://kodeksy->

by.com/zakon_rb_ob_informatsii_informatizatsii_i_zawite_informatsii.htm (дата обращения 29.04.2020).

3. Специфика правового регулирования информационной безопасности таможенных органов. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/inftech/docs_pr/conf/Documents/v21.pdf (дата обращения: 29.04.2020)

V. PROPER EDUCATION AND INCULCATING A HEALTHY LIFESTYLE – THE KEY TO PUBLIC SAFETY

РАЗВЕДЕННАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТНОСТИ РЕБЕНКА

А. С. Хлебников
П. А. Большихина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
магистрант,
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия*

Summary. In this article, the family is considered as the main factor in the formation of the personality of the child. A divorced family is particularly influential. The article discusses the factors contributing to divorce, the impact of divorce on the level of child aggression and offers recommendations for prevention.

Keywords: divorced family; consequences of a divorce; child aggression.

Семья является основой в формировании личностных качеств ребёнка, первой ролевой моделью, формирующей отношение к миру, к людям, к обществу. Семья - это основная среда, в которой закладываются основные моральные и этические принципы. От атмосферы внутри семьи зависит будущее психологическое здоровье ребенка. При этом наибольшее влияние оказывают на ребенка взаимоотношения родителей: их умение или неумение решать конфликты между собой. Следовательно, ребенку важно расти в семье с мамой и папой, с теми близкими людьми, которые являются образцом поведения во взаимоотношениях.

Развод – это формальное прекращение брака между мужем и женой, когда сохраняются роли матери и отца. Тем не менее, развод является стрессом для ребенка и для родителей. Во время развода происходит отделение ребенка от одного из родителей, что психологически тяжело для него и непривычно. Переструктурирование такой системы как семья, ведет к изменению распорядка дня, правил, обязанностей. Все это является стрессом для ребенка, так как он привык жить с двумя родителями и нуждается во внимании с обеих сторон, чего и так может не доставать и в полной семье. Выделяются три группы факторов, способствующих разводу:

1) Пережитые похожие ситуации в прошлом, например, родительский развод или низкий уровень благосостояния в семье.

2) Объективные характеристики потенциальных жены и мужа: возраст, уровень образования, длительность их отношений и т. д.

3) Ценности и интересы: отсутствие общих интересов, разное понимание супружеских прав и обязанностей, неудовлетворенные потребности

одного из супругов и недостатки характера и воспитания могут стать причиной распада семьи [4].

Как правило, все внимание после развода обычно концентрируется на заработке, поскольку финансовая ответственность часто ложится на одного родителя. В связи с этим родитель, находящийся в стрессе начинает искать способы заработка и тратит все силы на материальное обеспечение ребенка и себя.

Но развод это не единичный инцидент, а длительный процесс, который включает в себя затяжные конфликты, происходящие до самого развода, напряженные отношения на протяжении длительного времени. Более того, ребенок может оказаться втянутым в конфликты между родителями. Такие конфликты ставят ребенка в незащитное положение, когда два его самых близких человека ссорятся и ребенок пытается встать на чью-то сторону, возненавидя одного из родителей или же обидеться на обоих. Развод несет множество негативных последствий для ребенка. Такие последствия можно разделить на кратковременные и долгосрочные.

Кратковременные последствия – это реакция ребенка на конфликт родителей перед разводом, на сам развод и адаптацию ребенка к разводу.

Долгосрочные последствия – это проблемы в социальной адаптации из-за отсутствия мужской модели поведения, формирование беспокойной личности из-за отсутствия ощущения защищенности после развода, неверное представление о любви и верности. Вследствие всего этого, у ребёнка могут сформироваться внутренние конфликты в различных сферах жизни [1].

Первая реакция ребенка на развод родителей – это шок, который сменяется гневом и злостью. Ребенок 5–7 лет может злиться и на родителей, за то что они не пытались сохранить семью ради счастья сына или дочери. Может злиться и винить себя, считая, что собственное плохое поведение привело к разводу. У дошкольников начинаются появляться различные фобии, агрессия, гиперактивность, может возникнуть сильная привязанность к игрушкам. Также, может проявиться неспособность выразить свои эмоции из-за страха тоже быть брошенным. Подавленные эмоции часто провоцируют у ребёнка вспышки гнева.

В подростковом возрасте развод переносится крайне тяжело. Отсутствие внимания папы (мужского примера поведения) приводит к агрессивному, псевдо мужскому поведению [5]. Подросток старается быть главным в компании, вымещает гнев на друзьях или на родителя. Ребёнок хранит в себе обиду на отца, считая его предателем, и компенсирует свою утрату унижением других. При этом подростки из полных семей могут давить на психологическое состояние ребенка из разведенной семьи. Ребёнок может сам видеть и понимать разницу между своим положением и положением других детей. Чувствовать себя ущемлено, униженно и иметь низкий уровень самооценки. Недостаток отцовского внимания и авторитета приводит к проблемам с дисциплиной, к агрессии, к плохим навыкам социализации, а, следовательно, к формированию конфликтной личности. Половая иден-

тификация становится трудным процессом при утрате отцовского примера, который важен для мальчиков и для девочек [2].

Иногда родители сами усугубляют состояние ребенка после развода. Родитель из-за усталости на работе и стресса может вымещать злость на ребенке, когда ему больше всего нужна поддержка. Ребенок может не понимать, что происходит с его родителем и от страха потерять его любовь, стать замкнутым, асоциальным и впасть в депрессию [3]. Также родитель может после развода для утешения себя искать пару, что может привести к непониманию, неприятию и злости со стороны ребенка. При этом ребенок может очень сильно возненавидеть нового партнера родителя, что приводит к конфликтам с «новым» родителем.

Долгосрочные последствия развода для ребенка несут следующие проблемы:

- 1) ребенку тяжело решать, как поступать в сложной ситуации;
- 2) у ребенка низкая самооценка;
- 3) ребёнок не верит в свои силы;
- 4) ребёнок обидчивый, его легко задеть, сломать;
- 5) низкая социальная активность;
- 6) нежелание принимать ответственность;
- 7) проблемы с учебой [2].

Известно, что дети из разведенных семей имеют страх развода со своими партнерами и сильный страх неудачи в любовных отношениях. Проблеме адаптации и социализации детей из неполных семей, необходимо уделять особое внимание в школе. Как правило, этим вопросом занимается педагог-психолог, проводя беседы с родителями, осуществляя коррекционную и тренинговую работу с детьми. Особое место в работе школьного психолога занимает сопровождение детей из разведенных семей, ведь это позволяет сохранить психическое здоровье детей, которые повзрослев, смогут стать полноценной, социально развитой личностью и создать благополучную семью со здоровыми взаимоотношениями. Впоследствии они сами научат своих детей моральным и семейным ценностям, что неизбежно приведёт к положительной динамике снижения уровня разводов.

Библиографический список

1. Куделько М. А. Влияние разводов родителей на поведение ребенка, его психологическое состояние // Образование XXI века, Витебск, с. 350-351;
2. Рабчёнок В. О. Формирование личности ребенка в разведенных семьях // 75 научная конференция студентов и аспирантов БГУ, Минск, с. 387-389;
3. Сысенко В. А. Устойчивость брака: проблемы, факторы и условия // Мысль, 2001.
4. Чурчилова Е. В., Гутина Д. Д. Развод родителей: причины, влияние на ребенка и на взаимоотношения родителей и детей. Теоретический обзор // Демоскоп, 2014, №2.
5. Юнгман И. В. Развод как социально-психологическое явление, его влияние на ребенка // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения, Новосибирск, 2017, с. 224-228

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ГТО КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Б. В. Заливанский
Е. В. Самохвалова

*Кандидат социологических наук, доцент,
кандидат социологических наук, доцент,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article describes how the residents of the city of Belgorod assess the prospects of the revival of the RLD (Ready for Labor and Defense) traditions and elaborates on the possibilities of overcoming the spread of social diseases by organizing such physical and recreational activities.

Keywords: security in the place of residence; social diseases; RLD; physical training and sports complex; health.

Одной из основных проблем, снижающих степень удовлетворенности населения обеспечением безопасности в месте проживания, является проблема распространения социальных болезней (алкоголизма, наркомании и др.). Это подтверждают данные социологических исследований, проводимых на муниципальном уровне. Так, например, по результатам ежегодного Мониторинга социального самочувствия жителей города Белгорода, «распространение социальных болезней» занимает третье место в рейтинге угроз жизни, наиболее беспокоящих белгородцев. Об этом в 2018 году заявил почти каждый третий опрошенный (29,5 %), а по популярности данный вариант ответа уступил только «болезням, невозможности получить качественную медицинскую помощь» (такой вариант ответа выбрали 44,6% респондентов) и «неблагоприятной экологии» (35,3 %) [2, с. 53].

В этой связи правоохранительными органами предпринимается немало усилий, однако, как показывает опыт, залогом общественной безопасности могут стать не только меры по пресечению противоправного поведения отдельных представителей местного сообщества, но и профилактические меры по воспитанию, привитию населению ценностей здорового образа жизни [4].

В целях формирования у россиян осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и ведении здорового образа жизни, в 2014 году Президент России подписал Указ о возрождении Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса (ВФСК) «Готов к труду и обороне» (ГТО)» [5]. Этому способствовала предыстория спортивных достижений России в 2007 году: тогда наша страна получила право проводить Олимпиаду в 2014 году, футболисты попали на чемпионат Европы, сборная по баскетболу стала чемпионом Старого Света, гандболистки выиграли 18-й чемпионат мира, а теннисистки за получили Кубок Конфедера-

ции. На фоне воодушевления спортивными победами наших спортсменов актуальными стали дискуссии о возрождении в России комплексов физического воспитания.

Однако, в ходе воссоздания традиции ГТО выяснилось, что кроме очевидных плюсов – укрепления здоровья нации, утверждения ценностей здорового образа жизни, возникла и масса проблем, обусловленных не только нехваткой спортивных учреждений или их недостаточной оснащенностью [3, с. 35], но и отсутствием у населения интереса к участию в подобных мероприятиях. Несмотря на уже многолетний опыт привлечения жителей муниципалитетов разных возрастов к сдаче норм ГТО, современные исследователи констатируют, что «для взрослых россиян отсутствуют стимулы для участия в комплексе, а для учащихся сдача нормативов больше позиционируется как обязанность, неисполнение которой повлечет за собой проблемы» [1, с. 37].

Характерна подобная ситуация и для Белгорода. Так, согласно результатам опроса, проведенного при участии авторов среди 800 белгородцев в 2018 году, выяснилось, что большинство опрошенных (81,9 %) хорошо информированы о физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне», и, в целом, относятся к нему положительно (такой вариант ответа выбрали 68,36 % респондентов).

Однако есть и те, чьи оценки прямо противоположны. В основном, это молодежь, которая и является главной целевой группой проекта по возрождению ГТО. В первую очередь, их возмущает принуждение к сдаче норм (20,49 % представителей молодежной аудитории заявили об этом). А, следовательно, ни о каком положительном влиянии комплекса на выработку у них целеустремленности или привычки к здоровому образу жизни говорить не приходится. В результате, даже при полном охвате молодежи мероприятиями по сдаче нормативов, большая ее часть отнесется к этим нормам как к досадной формальности, а использование административного ресурса еще больше ухудшит ситуацию. Подобная ситуация характерна и для служащих государственных и муниципальных органов власти, из которых 33,33 % опрошенных указали на принудительный характер сдачи ГТО. В этой связи организаторам подобных мероприятий, возможно, стоит переключиться на формат привлечения семейных или тесных дружеских общностей вместо формальных рабочих/учебных коллективов. В компании близких людей и друзей человек, особенно тот, кто редко занимается спортом, имеет больше возможностей раскрыться, а совместные занятия интересным делом способны подарить ощущение радости.

Еще одной проблемой, выявленной в ходе исследования, является недостаточная мотивация горожан разных возрастов к участию в подобных мероприятиях. Так, респонденты, в целом позитивно относящиеся к возрождению комплекса ГТО, тем не менее, не стремятся сами сдавать нормативы. О молодежи уже было сказано, а старшие поколения либо не заинтересованы в этом из-за занятости (семейной, рабочей), либо, если мы гово-

рим о людях пожилого возраста, недостаточно довольны своим здоровьем и уровнем физической подготовки. Об этом свидетельствует и основная причина негативного отношения к комплексу ГТО – невозможность для всех участвовать в нем по состоянию здоровья (об этом заявили 16,94 %). В этой связи следует обратить особое внимание на респондентов 30–39 лет, так как именно среди этой возрастной группы выявлено наибольшее количество респондентов, готовых сдавать ГТО (35,95 %). В качестве основных мотивов к участию они чаще всего отмечали материальное и моральное поощрение (43,51 % и 20,93 % соответственно), а также различные бонусы, которые могут помочь, например, взять отгул на работе (25,09 %).

Еще одной целевой группой проекта по возрождению ГТО могут стать пожилые люди. Они, как правило, обделены вниманием и нуждаются в общении, а, следовательно, сама возможность побыть частью большого целого будет для них интересна. Привлечение пожилых людей возможно за счет включения их в специализированные спортивные мероприятия, приглашения на которые стоит разносить лично по квартирам. При наличии ресурсов, возможно продумать и вариант недорогих подарков за участие, например, инвентаря для финской ходьбы.

В заключение хотелось бы отметить практическую необходимость и подкрепленную ресурсами города возможность возрождения традиций ГТО в Белгороде, в том числе и в целях борьбы с распространением социальных болезней. Во-первых, большая часть опрошенных (73,2 %) считает, что в городе созданы все условия для участия в комплексе ГТО. Во-вторых, большинство респондентов видят плюсы в воссоздании данной традиции. Так, 46,35 % опрошенных жителей города согласились, что ГТО приобщает к здоровому образу жизни и еще 38,01 % указали, что он стимулирует людей к физическому развитию. Практически каждый четвертый считает, что физкультурный комплекс помогает борьбе с вредными привычками, позволяя отвлечься от них с помощью занятий спортом. Другие указывают, что стремление к сдаче норм ГТО положительно сказывается на дисциплинированности. В то же время, достичь целей комплекса можно только за счет повышения интереса населения к нему, при этом сдача норм физкультурного комплекса должна носить исключительно добровольный характер.

Библиографический список

1. Воронина В. Т. О первых результатах реализации ВФСК ГТО на этапе возрождения комплекса // Региональный вестник. – 2019. – № 22 (37). – С. 36-38.
2. Информационно-аналитический отчет по результатам Мониторинга социального самочувствия жителей городского округа «Город Белгород». – Белгород : МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», 2018. – 106 с.
3. Коньчев А. А., Чебаев А. А. Развитие комплекса ГТО в обществе // Эпоха науки. – 2019. – № 19. – С. 33-36.
4. Крутой А. Н. комплекс «ГТО» как способ борьбы с наркоманией среди молодежи в России // Безопасность, личность, общество: социально-правовые аспекты : сборник

статей по материалам Всероссийского круглого стола / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – 2016. – С. 124-128.

5. О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) : Указ Президента Российской Федерации от 24.03.2014 № 172. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160703/ (дата обращения: 01.05.2020).

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 мая 2020 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,966
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian University
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences

RISKS AND SAFETY IN RAPIDLY CHANGING WORLD

Materials of the VIII international scientific conference
on May 10–11, 2020

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 13.05.2020.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 2,4.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz